

Вика Вишневская

Попаданкам тут не место

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В55

Вишневская В.

В55 Попаданкам тут не место / Вика Вишневская. – М.: Литнет, 2026. – 236 с.

ISBN 978-5-521-99678-0

Одной звездной ночью один иномирец ушел в свой мир. Казалось, что все встало на свои места. Как бы не так! Каким-то образом я оказалась по сторону Изнанки, которая вот вот порвется и быть беде! Но светлым аристократам плевать на чужие беды, ведь к ним вернулся их потерянный принц. А то что с ним в их мир вошла попаданка, которой здесь и быть не должно... Это только ее проблемы... Но напоминать ей об этом каждый светлый считает своей обязанностью. И все это время меня преследуют чьи-то глаза, от которых не скрыться ни в реальности, ни во сне...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99678-0

© Литнет, 2026
© Вишневская В., 2026

Пролог

– Это что такое?! – визгливый женский голос забил по ушам как ультразвук.

Может это и был ультразвук. Мне в нынешнем состоянии мало что удавалось понимать. В раскалывающейся от боли голове не поселилось ни одной мысли. Перед глазами стояла мыльная картина, на которой еле различались образы людей. Они сустились в большом помещении вокруг меня.

Боль прострелила затылок. Кто-то схватил меня за волосы и дернул вверх. Вцепившись в чью-то руку ногтями, я поднялась с пола. Слезы боли прыснули из глаз. В нос ударил резкий запах терпких духов.

– Что ты делаешь в комнатах моего сына, жалкая человечка?! – прошипел все тот же противный женский голос.

Что со мной происходит? Я, вроде бы, вчера не пила, а по ощущениям пятилитровку дедовской настойку за один присест да в одного.

Кстати, действительно... Что я вчера делала? Ничего не помню...

– Еще раз спрашиваю, – властный женский голос над моей головой требовал ответов, – кто ты такая и и что делаешь в спальне моего сына?

– Леди Нисешдренесдиэ, – спокойный мужской голос, – судя по остаточному следу, данная человечка прибыла сюда не одна.

Мужик, поделись секретом, как ты смог выговорить этот набор букв! Язык-то, хоть, не сломал?

Мои волосы отпустили, и я упала на холодный пол. В следующее мгновение на меня навалилось что-то тяжелое, придавливая к полу, а к шее приставили холодный металл.

– Дернешься и ты труп, жалкая, – хриплый мужской голос раздался над моим ухом.

В глазах постепенно начало проясняться. Я смогла различить стоящих передо мной людей. Точнее эльфов... Все высокие светло-волосые... И все одинаково кривятся, стоит им посмотреть на меня.

– Что же вы стоите, лорды? – визгливо продолжила единственная в этой комнате эльфийка. – Ищите шпионов! За что я вам вообще плачу?!

Трое из присутствующих скрылись в клубах дыма. В комнате осталось еще четверо эльфов: эта дамочка в пышном золотом платье, эльф с седыми волосами, видимо, уже в возрасте, молодой эльф, на вид чуть старше Дария и тот, кто держал меня. И все они были похожи друг на друга... и кого-то мне напоминали. Эльфы шепотом рассуждали о чем-то, изредка бросая в мою сторону неприязненные взгляды.

Со стороны кровати раздался стон. Все повернули голову в сторону двухместной махины. В руках молодого эльфа возникли два клинка из света. Ловким движением он задвинул эльфийку себе за спину. Руки пожилого эльфа окутал тусклый зеленый свет. Мановением пальца он поднял огромную кровать и сдвинул ее в сторону так легко, словно она ничего не весила.

В последующий миг я очень пожалела, что не смогла прикрыть уши.

– Эндарилиусик! – закричала эльфийка, вновь переходя на ультразвук.

Она оббежала своего защитника и упала на колени, не щадя юбку платья, перед неподвижно лежащим эльфом.

– Милый, – она обняла бледными руками напряженное от боли лицо остроухого и покрывала его поцелуями, – вернулся, наконец-то, родной мой!

Двое эльфов облегченно выдохнули, погасив свою магию. Молодой эльф позвал из коридора слуг, которые помогли унести Дария в неизвестном направлении.

А я все вспомнила... Как провожала эльфа в портал. Как думала, что буду скучать по нему, хоть за один вечер он поменял свое отношение ко мне. Как было больно от его последних слов.

И вот сейчас я нахожусь опять в одной комнате с ним. В его мире...

– Лорд Тхрокорхарламис, – державший меня эльф позвал того мага, – что делать с человечкой?

Лицо этого лорда скривилось словно он съел ведро лимонов. Сморщив свой орлиный нос, к которому он приложил белоснежный платок, он приблизил свое лицо к моему. Голубые глаза в обрамлении пышных ресниц и незаметных складок морщин скептически осматривали мое перепуганное лицо.

– Лорд Уталион, – прогундосил этот тип, – бросьте это отребье в темницу.

Сопrotивляющуюся меня поволокли по коридорам огромного замка в пыльные подземелья, где, как мне пообещали я буду гнить в компании крыс и тараканов...

1. Это чудовищная ошибка!

Я сидела в углу своей одиночной камеры на сырой соломенной подстилке и тряслась от страха. А бояться было чего. Во-первых, слышать о том, что королева готовит эшафот ради одной преступницы было тем еще удовольствием. Во-вторых, сквозь прутья решетки ко мне тянулись чьи-то грязные руки. И, в-третьих, несмотря на то, что камера одиночная у меня имелись соседи. Все бы ничего, но эти крысы были просто гигантскими! Одна мне чуть палец не откусила, когда я попыталась снять ее с себя!

Обняв ноги руками, я положила больную голову на колени.

Как так получилось? Почему я оказалась здесь? Ну, понятно, что в темнице я оказалась по прихоти того пожилого эльфа с непронизносимым именем. Как очутилась в другом мире? Я же не переходила через портал.

— Обед, отребье! — по длинному коридору темницы раздались тяжелые шаги.

Противный лязг доспехов и крики заключенных путали все мысли в одну кашу.

Перед моей камерой застыл высокий эльф в белых доспехах. Краем глаза наблюдаю, как он открывает решетку и, не боясь, заходит в камеру. Передо мной поставили ржавую тарелку с зеленым булькающим содержимым. В непонятной густой жиже плавали ошметки кожуры овощей. С трудом подняла закованную в тяжелые кандалы руку, чтобы прикрыть нос от непонятной вони.

— Брезгуешь, человечка?! — солдат продолжал нависать надо мной.

Лучи солнца из маленького окошка под потолком попадали на его латы, из-за чего белый металл отражал свет так, словно это был не обычный эльф, а как минимум сошедший с небес ангел.

На ядовитую ухмылку я ответила гордым молчанием, продолжая прятать лицо в коленях. Эльфу это не понравилось. Закованная

в латную перчатку рука схватила меня за волосы, заставляя посмотреть солдату в глаза. Я ж так без волос останусь!

– Грязное существо! – прошипел он мне в лицо. – Будь благодарна, что тебе вообще принесли еду.

Он как-то странно посмотрел на мой приоткрытый рот. Судорожно облизнув свои тонкие губы, солдат поддался вперед и проныкновенно зашептал:

– Но если ты хорошенько попросишь я, так уж и быть, вынесу из кухни что-нибудь горячее.

Холодный металл перчатки соприкоснулся с моей искусанной губой. Железный палец обвел контур губ, слегка оттягивая нижнюю.

Гордыня – смертный грех, конечно, но есть эту бурду или натурой зарабатывать на еду я не собираюсь. Сцепив зубы и нащупав перед собой миску (при этом угодив пальцами в ту зловонную жижу), я выплеснула все содержимое в самодовольную эльфийскую рожу.

– Пошел ты..., – судя по реакции эльфа на жест, явление среднего пальца была не только прерогатива Земли.

Толстая шкурка картошки обвисла на остром носу, по дергающейся щеке сползал кусок чего-то зеленого.

– Убью, тварь! – взревел эльф, повалив меня на холодный каменный пол.

Живот прострелило болью, когда эльф ударил по нему острым выступом на наколеннике. Сквозь пелену слез я заметила занесенную над головой руку с тяжелым кнутом.

– Латларизель! – грозный окрик отвлек эльфа от истязаний одной человечки. – Оставьте свои силы на более грозных противников.

– Кронпринц Хайлиэль, – солдафон почтительно склонился перед этим эльфом, встав на одно колено.

Мягкой поступью кошки второй эльф вошел в камеру. Сравнившись с солдатом, эльф бросил на него брезгливый взгляд.

– И умойтесь в конце-то концов.

Когда солдат вышел из камеры, на меня обратили внимание. Я внутренне сжалась от взгляда этих изумрудных глаз. Они были такими же, как и у Дария, только более властные и отстраненные.

– Интересные экземпляры живут по ту сторону Изнанки, – твердые пальцы обхватила мой подбородок, не давая отвести взгляда от изучающих глаз.

В свете лучей я узнала его лицо – именно этот эльф был в комнате, где я очутилась.

В горле встал неприятный ком, когда в изумрудных глазах заискрились разноцветные блики. Такая же радуга появилась между протянутых к моей голове пальцами.

– Что же делал мой любимый братишка в амагическом мире? Расскажешь? Хотя лучше молчи – звук твоего голоса оскверняет мой слух.

Он брат Дария? Старший?

– Алена! – крик сотряс массивные решетки.

Белым ураганом в темницу ворвался очередной эльф. Мой эльф...

Словно в замедленной съемке я наблюдала как от удара отлетел брат Дария. Как с моих рук спадают оковы. Под удар молнии в ясном небе я оказалась в сильных мужских руках. Эти руки крепко прижимали к белоснежному камзолу.

Страшно как-то наблюдать за несущимся за тобой отрядом бравых солдат в алебастровых доспехах с алебардами наперевес. Возглавляет этот самый отряд та самая эльфийка, крича нам в след:

– Эндарилиас, сынок, подожди! Брось человечку – ты же испачкаешь эфвольский шелк!

Заставшие эту картину эльфы в белоснежных нарядах провожали нас с распахнутыми на пол лица глазами. Лично бы я отдала приз за самую шокированное лицо вот той блондинке... хотя он тут все блондины... Сказала бы в белом платье – так они тут все в белом! Но она единственная, кто присоединилась к погоне. Еще пару шагов и догонит же!

– Эндарилиас, свет души моей! – всхлипнула эльфийка, протянув руки к его спине почти коснувшись. – Зачем тебе это грязное низшее существо? Я согласна...

С чем она там согласна узнать не удалось – словно ужаленный Дарий быстрее припустил по длинному белоснежному коридору. Застывшее отчаяние на ее прекрасном лице я не забуду никогда.

Тьфу ты! Они не знают других цветов кроме белого и золотого? В глазах уже все смешалось от обилия этих цветов. Белые стены сливались бы с полом и потолком, если бы не ярко-золотые плинтуса. От обилия белого спасали только серые «трещины» на мраморной плитке пола. Даже эльфов в белых одеяниях я вижу стоит им повернуть головы в нашу сторону.

Дарий с ноги открыл высокие резные, опять же, белые с золотой лепниной двери. На мгновение меня поставили на ноги, но лишь для того, чтобы закрыть эту дверь сначала на засов, затем просунуть между витых позолоченных ручек копьё, а для верности наложить какую-то магическую пентаграмму. В дверь безуспешно долбили кто кулаком, кто древком оружия.

– Алена, – протянули мое имя, роняя голову на мои дрожащие плечи, – прости меня, хорошая моя.

Горячие губы прикоснулись к холодной коже посылая по телу разряды. Там, куда Дарий касался нежными поцелуями, все горело огнем, от тепла которого я вмиг согрелась.

По входной двери пошли трещины и сыпались щепки, а пентаграмму охватил белый огонь. Но сейчас это казалось таким несущественным. Весь мир сомкнулся до этих осторожных прикосновений мягких губ.

От звона разбитого стекла я вздрогнула приходя в себя. Дарий бросил раздраженный взгляд на осыпающуюся миллиардом искринок пентаграмму. Вновь подхватив меня на руки, он скрылся за маленькой неприметной дверью. Мы оказались в огромной каменной комнате. Тут тебе и бассейн с кристально голубой водой, и несколько

деревянных и каменных ванн, на полочках стояло множество разных по цвету и размерам баночек.

– Ты испачкалась, – ответил на мой немой вопрос и вытер грязь с мой щеки, еле касаясь кожи.

Кончик длинного пальца осветился ярко-красным светом и в бадье мигом закипела вода.

– Сварить меня хочешь, остроухий?! – взвизгнула я, вырываясь из крепких рук.

– Она не горячая, Аленушка! – эльф попытался воззвать меня к разуму. – Температура в самый раз для твоей нежной кожи.

Меня осторожно опустили на каменный пол. Он взмахнул рукой и на двери возникла такая же пентаграмма.

– Дарий, – осторожно начала я, увидев мечтательно-похабную улыбку на его лице, – ты что задумал?

Эльф наигранно размял плечи и шею с той же лыбой на довольном лице.

– Помнишь нашу первую встречу, Аля? – он медленно наступал.

– Такое не забудешь, – сипло произнесла я, отступая назад.

Его шаг на меня – я делаю шаг от него.

Улыбка на мужском лице стала более хищной, что ли. У меня от нее все внутри замерло от страха.

– Должок вернуть не хочешь, – эльф призывно заиграл тонкими бровями.

– Какой? – вздрогнула я, когда почувствовала пятой точкой подогретую вану.

Мужские руки оперлись о бортик каменной ванны, отрезая любые пути к отступлению одной испуганной человечки.

– Ты видела меня голым и, согласишься, с твоей стороны нечестно лишить меня такого удовольствия.

У меня брови на лоб полезли, утягивая за собой глаза, от его слов, излишней самонадеянности и наглости.

– Только попробуй, – прошипела в его довольное лицо.